Оригинальная статья / Original article
https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-23-30

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пашонина В.Е.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Пашонина В.Е. К вопросу об административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций в Российской Федерации. *Юридический вестник Кубанского государственного университета.* 2023;15(3):23–30. https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-23-30

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:
Пашонина Валерия Евгеньевна, аспирант кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040
Тел.: +7 (918) 166-75-12
E-mail: kuklina-valeria@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 10.08.2023
Статья принята к печати: 11.09.2023
Дата публикации: 18.09.2023

Аннотация: Административно-процессуальная правосубъектность иностранных организаций – это важнейшая правовая категория, определяющая возможность организации иметь, приобретать, осуществлять и исполнять административно-процессуальные права и обязанности, то есть быть субъектом административно-процессуальных правоотношений.

Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, а также внешнеполитические факторы (2020–2023 гг.) наложили отпечаток на правосубъектность иностранных организаций в Российской Федерации.

Указанная проблематика обуславливает актуальность изучения административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций. *Целью* настоящего исследования является определение административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций в рамках административного процесса в целом, включая проблематику ограничения процессуальных прав иностранных организаций, которыми пользуется законодатель и правоприменитель в Российской Федерации.

В связи с указанной целью необходимо отметить следующие *задачи:* изучение нормативно-правовой и правоприменительной практики, затрагивающей вопросы административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций; выявление путей и способов, с помощью которых законодатель и правоприменитель имеют возможность ограничить административно-процессуальную правосубъектность иностранных организаций.

Вывод настоящего исследования заключается в том, что государство в целом приравнивает административно-процессуальную правосубъектность иностранных и российских организаций. Фактов ограничения административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций, в порядке предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, на момент проведения настоящего исследования не обнаружено. Однако законодатель и правоприменитель используют иные, непрямые пути ограничения, например

признание иностранной организации террористической или осуществляющей экстремистскую деятельность.

Ключевые слова: административный процесс, административное судопроизводство, иностранная организация, административно-процессуальная правосубъектность.

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL LEGAL PERSONALITY OF FOREIGN ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Valeria E. Pashonina
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Pashonina V.E. On the issue of administrative and procedural legal personality of foreign organizations in the Russian Federation. *Legal Bulletin of the Kuban State University.* 2023;15(3):23–30. https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-23-30

CONTACT INFORMATION:
Valeria E. Pashonina, Postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"
Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040
Tel.: +7 (918) 166-75-12
E-mail: kuklina-valeria@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.
Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 10.08.2023
The article has been accepted for publication: 11.09.2023
Date of publication: 18.09.2023

Annotation: The administrative-procedural legal personality of foreign organizations is the most important legal category that determines the ability of an organization to have, acquire, exercise and perform administrative-procedural rights and obligations, that is, to be a subject of administrative-procedural legal relations.

The amendments made to the Constitution of the Russian Federation in 2020, as well as foreign policy factors (2020–2023) have left an imprint on the legal personality of foreign organizations in the Russian Federation.

This problem determines the relevance of studying the administrative-procedural legal personality of foreign organizations. The purpose of this study is to determine the administrative and procedural legal personality of foreign organizations within the framework of the administrative process as a whole, including the problems of limiting the procedural rights of foreign organizations enjoyed by legislators and law enforcement officers in the Russian Federation.

In connection with this goal, the following tasks should be noted: the study of regulatory and law enforcement practice affecting the issues of administrative and procedural legal personality of foreign organizations; identification of ways and means by which the legislator and the law enforcement officer have the opportunity to limit the administrative and procedural legal personality of foreign organizations.

The conclusion of this study is that the state as a whole equates the administrative and procedural legal personality of foreign and Russian organizations. There were no facts of restriction of the administrative-procedural legal personality of foreign organizations, in accordance with the procedure provided for by the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, at the time of this study. However, the legislator and law enforcement officer use other, indirect ways of restriction, for example, recognition of a foreign organization as terrorist or carrying out extremist activities.

Keywords: administrative process, administrative proceedings, foreign organization, administrative procedural legal personality.

Введение

Административно-процессуальная правосубъектность иностранных организаций – это динамичная правовая конструкция, объем и содержание которой может изменяться под влиянием отдельных юридических фактов. Изучение и определение административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций является важным вопросом как для законодателя, так и для правоприменителя, так как именно от административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций зависит правовое положение иностранной организации в административном процессе. В связи с изменениями внутреннего российского законодательства, внешнеполитическими факторами (2020–2023 гг.) намечаются предпосылки изменения статуса отдельных иностранных организаций в Российской Федерации.

Методы исследования

В основе настоящего исследования лежат основные фундаментальные общенаучные методы, используемые российской наукой административного права и административного процесса. Необходимо выделить диалектический метод исследования, позволяющий обнаружить и разрешить противоречия, содержащиеся в понятиях, и системный метод, который в рамках концепции исследования позволяет рассмотреть административно-процессуальную правосубъектность иностранных организаций через призму целостности, иерархичности и структурированности построения норм и правоотношений. В контексте избранной теме также используется метод сравнительного правоведения (как частно-научный метод), показывающий различия и единство правовых норм различных стран в сфере регулирования административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций и общей концепции понимания и правового регулирования юридических лиц (организаций).

Результаты исследования

Результатом исследования является вывод о наличии у законодателя и правоприменителя возможности ограничения процессуальных прав иностранных организаций в Российской Федерации.

Несмотря на установленный в части 4 статьи 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) порядок ограничения прав иностранных организаций в административном судопроизводстве только посредством Постановлений Правительства Российской Федерации, законодатель и правоприменитель используют иные способы для ограничения. К таким способам можно отнести признание организации террористической или осуществляющей экстремистскую деятельность. Последствием такого ограничения является запрет для иностранной организации на осуществление деятельности на территории Российской Федерации (статья 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и статья 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»), что приводит к ограничению административно-процессуальных прав иностранной организации.

Научная дискуссия

О.В. Муза пишет, что «научная дискуссия, посвященная вопросу об административной процессуальной правосубъектности, прежде всего связана с теоретическим определением ее категориальных составляющих. При этом, рассматривая этот теоретический концепт, особое внимание необходимо уделить правовым возможностям реализации субъектами административного права своих субъективных прав и интересов в различных сферах административно-процессуальной деятельности» [11, с. 57].

Иностранная организация в Российской Федерации как субъект административно-процессуальных отношений обладает административно-процессуальной правосубъектностью. Особенностью административно-процессуальной правосубъектности является то, что она имеет непостоянный характер. В начале процесса и по его окончании правосубъектность лица изменяется.

Под административно-процессуальной правосубъектностью следует понимать способность и возможность лица иметь, приобретать и осуществлять административно-процессуальные права и исполнять административно-процессуальные обязанности, иначе говоря, быть субъектом административно-процессуальных правоотношений.

Критерии, по которым организация определяется как иностранная, различны. Разнообразие подходов к пониманию «национальности» организации отражается на внутригосударственном праве государств. В настоящей работе используется понятие «национальность» организации для определения принадлежности организации к определенному государству [4, с. 91].

В основу определения административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций в Российской Федерации легла теория инкорпорации, в основе которой лежит критерий места учреждения организации [12, с. 99]. Используемая российским законодателем теория инкорпорации, активно подвергается критике в науке. Еще в дореволюционной юридической науке вопросы применения на практике критерия, лежащего в основе теории инкорпорации, являлись поводом для дискуссии. Так, Л.А. Шалланд пишет, что «общество признается иностранным, если оно учреждено за границей и его правление находится за границей» [15, с. 18]. И.М. Брун, утверждает, что «если на территории государства находятся центральный орган компании и весь ее субстрат и там же происходит ее основная деятельность, то государство может не согласиться признать такое юридическое лицо иностранным только из-за того, что его устав был зарегистрирован за границей» [1, с. 10]. Автор называет теорию оседлости как наиболее привлекательную с практической точки зрения.

В основе теории оседлости, которая активно используется законодателями стран Западной Европы, лежит критерий определения национальности организации в связи с местом нахождения административного центра организации (siege sociale) [3, с. 119].

Различие национальных режимов и теорий, которые лежат в основе определения национальности организации, преодолевается посредством международного права и межгосударственного сотрудничества.

Интересен опыт Европейского союза (далее – ЕС), где во внутригосударственном праве стран-участниц ЕС берется за основу определения национальности организации как теория инкорпорации, так и теория оседлости. Большую роль в преодолении коллизий, связанных с определением национальности организаций, а также в унификации и гармонизации законодательства играет Суд ЕС [7, с. 132]. Созданная судом прецедентная база, позволяющая преодолевать коллизии в определении национальности организаций, позволяет странам-участницам ЕС сократить правовые споры по поводу определения правосубъектности организаций.

Коллизии, возникающие в связи различиями в законодательстве государств, зачастую устраняются посредством международных договоров.

Рассматривая международные договоры Российской Федерации, определяющие административно-процессуальную правосубъектность иностранных организаций, следует отметить Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Соглашение заключено в рамках СНГ в 1992 году), в которой за основу также берется теория инкорпорации.

Важно обратить внимание и на двусторонние договоры Российской Федерации, разрешающие коллизии в определении административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций на территории Российской Федерации и иностранного государства.

Часть 2 статьи 22 Договора между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 05.03.1996 устанавливает, что «правоспособность юридического лица определяется законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой оно учреждено»[1].

Аналогичные положения содержатся также в следующих договорах: Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14.09.1994 (часть 2 статьи 22)[2]; Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам от 23.09.1997 (часть 2 статьи 21)[3]; Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о

[1] Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 05.03.1996 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 1. С. 55–74.

[2] Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14.09.1992 // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3. С. 16–36.

[3] Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам от 23.09.1997 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11. С. 40–51.

правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 25.08.1998 (часть 2 статьи 19)[1].

Стоит обратить внимание на то, что международные правовое акты и КАС РФ используют понятие «организация» в силу различий правовых систем в мире.

Однако в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) в статьях 2.6 и 2.10 используется понятие «юридическое лицо», как субъекта административного правонарушения. Из чего возникают следующие вопросы: могут ли являться субъектами административных правонарушений иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами и какой административно-процессуальной правосубъектностью обладают.

В административно-правовой и административно-процессуальной науке нет единого подхода к пониманию понятий «юридическое лицо» и «организация».

Статья 48 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет юридическое лицо как организацию, имеющую обособленное имущество, отвечающую этим имуществом по своим обязательствам, которая может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Получается, что, применяя по аналогии из гражданского права понятие «юридическое лицо», законодатель четко очерчивает круг субъектов, которые могут быть привлечены к административной ответственности и быть субъектами административно-процессуальных правоотношений в рамках привлечения в ответственности на основании норм КоАП РФ.

Социология определяет «организацию» как «объединение людей, совместно реализующие определенно поставленные цели, на основании установленных принципов и правил, имеющее свою структуру и внутреннюю организацию»[2].

Для учета потребностей публично-правовых отраслей права, по нашему мнению, необходимо использовать конструкцию, предложенную социологической наукой [2, с. 415].

Использование понятия «организация» является более разумным особенно в части регулирования положения иностранных организаций. Во-первых, это оправдывается тем, что, процедура регистрации организаций предусмотрена не всегда. Так, в Германии для малых предприятий (коммерсантов) не предусмотрена процедура обязательной регистрации в реестре юридических лиц [16, с. 60]. Из этого следует, что законодатель, используя конструкцию «юридическое лицо», ограничивает объем организаций, подпадающих под действие правовых актов.

Во-вторых, А.И. Стахов отмечает, что привлечение юридического лица к административной ответственности затрудняется еще и тем, что «не предполагает при рассмотрении данного дела обязанность уполномоченного органа (должностного лица) проводить оценку активных действий руководителя, иных должностных лиц, а также других представителей юридического лица по исполнению правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность юридического лица». Разъяснения Верховного Суда РФ сводятся к тому, что юридические лица привлекаются в административной ответственности аналогично с должностными лицами, без каких-либо различий [14, с. 110].

При этом в КоАП РФ все же используется понятие «иностранная организация» в статье 20.33, предусматривающей административную ответственность за участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности.

Согласно части 5 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации иностранные организации могут являться стороной в арбитражном процессе. Однако никакого специальной правосубъектности для иностранных организаций не предусмотрено, из чего можно сделать вывод, что они обладают общей процессуальной правосубъектностью.

Ограничение процессуальных прав иностранных организаций реализуется посредством Постановлений Правительства РФ, правовой основой которых является передача полномочий Правительству РФ законодателем РФ в соответствии с частью 4 статьи 4 КАС РФ.

---

[1] Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 25.08.1998 // Бюллетень международных договоров. 2013. № 5. С. 111–135.

[2] Абакумов В.В., Голубев А.А., Кустарев В.П., Подлесных В.И., Прохоров Ю.К., Тюленев Л.В. Менеджмент: учебник. СПб., 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://de.ifmo.ru/bk_netra/page.php?tutindex=3&index=22 (дата обращения: 08.05.2023).

Для понимания общей картины возможности ограничения административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций, стоит рассмотреть национальные режимы иностранных государств по этому вопросу.

В части 3 статьи 22 Административно-процессуального кодекса Республики Казахстан установлено, что иностранные юридические лица обладают правами и несут обязанности наравне гражданами и юридическими лицами Республики Казахстан. При этом делается оговорка на то, что иные правила могут предусмотрены законодательством Республики Казахстан и международными договорами. Законодатели стран Европы устанавливают аналогичные нормы при определении административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций [6, с. 142].

Анализ национальных режимов показывает, что государства напрямую не ограничивают процессуальные права и обязанности иностранных организаций как участников административного процесса. Однако законодатель и правоприменитель используют иные способы для ограничения административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций.

Одной из таких мер является признание организации террористической или осуществляющей экстремистскую деятельность.

Анализ российского, зарубежного и международного права показывает, что как на внутригосударственном, так и на международном уровне, законодатели идут по единому пути борьбы с осуществлением экстремистской деятельности и терроризмом.

Организация Объединенных Наций (далее – ООН) в 2006 году приняла Глобальную контртеррористическую стратегию, подписанную 08 сентября 2006 г. В принятии данной стратегии 193 страны из 197 существующих выразили готовность вести совместную борьбу с терроризмом и приняли меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы борьбы с терроризмом [5, с. 166].

Интересен опыт Соединенных Штатов Америки, где существует несколько списков иностранных организаций, признаваемых террористическими или осуществляющими экстремистскую деятельность. Такие списки ведет Государственный департамент США и Министерство финансов США [13, с. 111]. Деятельность иностранных организаций, признанных террористическими или осуществляющими экстремистскую деятельность в США запрещается, а также запрещается въезд на территорию страны для иностранных граждан – представителей или членов такой организации, если такие граждане находятся на территории США, то они подлежат депортации.

В Европе существует сразу два списка организаций, признанных террористическими или осуществляющими экстремистскую деятельность. Первый список является внешним, в него внесены организации, признанные террористическими или осуществляющими экстремистскую деятельность, ООН. Второй список – внутренний список ЕС, в который внесены организации, признанные террористическими или осуществляющими экстремистскую деятельность на территории ЕС [1]. Законодательство ЕС предусматривает санкции для таких организаций, при этом внутригосударственное законодательство стран-членов ЕС предусматривает запрет деятельности иностранных организаций, внесенных в указанные списки [8, с. 25].

Признание иностранной организации террористической или осуществляющей экстремистскую деятельность является одним из фактов ограничения административно-процессуальной правосубъектности.

Согласно положениям Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» иностранной организации, признанной судом террористической или осуществляющей экстремистскую деятельность, запрещается осуществлять деятельность на территории Российской Федерации.

Из этого следует, что иностранная организация лишается полностью тех или иных процессуальных и материальных прав, свобод, гарантий. Ярким примером можно назвать запрет деятельности Американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. (далее – Meta), в связи с вынесением судебного решения о признании организации осуществляющей экстремистскую деятельность (Решение Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022[2]).

[1] Official Journal of the European Union. 27.20.2023. L. 61/58.

[2] Решение Тверского районного суда города Москвы по делу № 02-2473/2022 от 21.03.2022 [сайт]. Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы; 2023 [процитировано 06 мая 2023]. Доступно:

Стоит обратить внимание на следующее: почему суд, признавая Meta экстремистской организацией, заблокировал продукты (социальные сети) Facebook и Instagram, исключил мессенджер WhatsApp, который продолжает работать на территории РФ (по состоянию на май 2023 года). Суд выделил разницу в цифровых платформах между социальными сетями и мессенджерами, отметив для социальных сетей характерность публичного распространения информации [10, с. 32]. Возникает вопрос: почему продукт организации, признанной экстремистской, не блокируется и остается в прямом доступе для потребителей на территории России? Получается, что суд сам обходит собственное решение. Думается, что в данном случае суд руководствовался принципом целесообразности, поскольку мессенджер WhatsApp обладает самой большой аудиторией в Российской Федерации[1].

Государства обходят процедуру прямого ограничения административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций таким путем, что интересно рассматривать в рамках различий правовых систем различных государств. Организация, признанная террористической в одной стране, может в полном объеме пользоваться собственными правами, свободами, гарантиями и исполнять обязанности в другой стране, которая такую организацию не признает террористической или осуществляющей экстремистскую деятельность.

Элитное иранское военно-политическое формирование «Корпус стражей исламской революции» (далее – КСИР) признано террористической организацией на территории США, Израиля, Саудовской Аравии и Бахрейна. На территории Российской Федерации КСИР не признана таковой, исходя из этого административно-процессуальная правосубъектность организации никак не ограничивается.

Е.Б. Лупарев отмечает, что «если иностранная или международная организация не запрещена в России и не запрещена в стране ее учреждения, она потенциально может обладать административно-процессуальной правосубъектностью [9, с. 40].

Получается, что каждое государство имеет определенные возможности ограничения административно-процессуальной правосубъектности иностранных организаций, не используя прямые ограничивающие нормы в законодательстве, но достигая при этом цель в виде ограничения процессуальных прав иностранной организации.

Список использованной литературы:

1. Брун М.И. Юридические лица в международном частном праве: монография. Петроград: Обществ. польза; 1915.

2. Виниченко А.С., Крутова Я.А. Проблемы определения вины юридических лиц в административном праве. *Бюллетень науки и практики.* 2021;7(5):413–417. DOI: 10.33619/2414-2948/66/43.

3. Вознесенская Н.Н. Юридические лица в международном частном праве России и Европейского союза. *Труды Института государства и права Российской академии наук.* 2017;12(2):109–144.

4. Еремина Ю.И. Критерии определения личного закона и национальности юридического лица. *Juvenis scientia*. 2015;(1):89–93.

5. Канунникова Н.Г. Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму. *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2014;(3(29)):163–168.

6. Касаткина А.С., Рудеман И.Ф. Правовое

References:

1. Brun M.I. [*Legal entities in private international law*]. Petrograd: Societies. use; 1915. (In Russ.)]

2. Vinichenko A.S., Krutova Ya.A. [Problems of determining the guilt of legal entities in administrative law]. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice.* 2021;7(5):413–417. DOI: 10.33619/2414-2948/66/43. (In Russ.)]

3. Voznesenskaya N.N. [Legal entities in private international law of Russia and the European Union]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.* 2017;12(2):109–144. (In Russ.)]

4. Eremina Yu.I. [Criteria for determining the personal law and nationality of a legal entity]. *Juvenis scientia = Juvenis scientia*. 2015;(1):89–93. (In Russ.)]

5. Kanunnikova N.G. [Foreign experience in countering international extremism and terrorism]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice.* 2014;(3(29)):163–168. (In Russ.)]

6. Kasatkina A.S., Rudeman I.F. [Legal regulation of the

https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35?participants=meta.

[1] [сайт]. ВЦИОМ; 2023 [процитировано 07 мая 2023]. Доступно: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lichnye-vstrechi-ne-vyshli-iz-mody.

регулирование правосубъектности компаний в Европейском союзе. *Образование и право.* 2017;(8):132–146.
7. Касаткина А.С., Рудерман И.Ф. Прецедентное право Европейского союза и его влияние на регулирование вопросов признания правосубъектности юридических лиц. *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2017;(3):121–135. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.121.135.
8. Кравцов Д.Ю. Практика противодействия экстремизму в разных странах. *NB: Административное право и практика администрирования.* 2019;(4):22–28. DOI: 10.7256/2306-9945.2019.4.29819.
9. Лупарев Е.Б. Иностранный субъект в административном процессе: монография. Москва: Изд-во Проспект; 2022.
10. Мехдиев Т.Э. Правовые нюансы признания Мета экстремистской организацией. *Legaltech: Научные решения для профессиональной юридической деятельности*. Сборник докладов IX Московского юридического форума. В 4-х частях. Часть 1. Москва, 2022.

11. Муза О.В. Особенности административной процессуальной правосубъектности. *Журнал российского права.* 2013;(11):52–57.
12. Новиков В.В. Национальная принадлежность иностранных юридических лиц: концептуальные подходы и методологические приемы ее определения. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2006;(2(30)):99–102.

13. Овчинский В.С., Кочубей М.А. Экстремистские организации в США. *Журнал российского права*. 2009;(6(150)):101–113.

14. Стахов А.И. О некоторых проблемах и перспективах регулирования административно-правового статуса организации как участника административного дела. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2018;(3(122)):106–115.
15. Шалланд Л.А. Юридическое положение иностранных акционерных обществ в России. *Право. Еженедельная юридическая газета.* 1902;(1):18–19.

16. Шишмарева Т.П. Субъекты торгового права Германии. *Актуальные проблемы российского права.* 2018;(2(87)):60–65. DOI: 0.17803/1994-1471.2018.87.2.060-065.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашонина Валерия Евгеньевна
аспирант кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

legal personality of companies in the European Union]. *Obrazovanie i parvo = Education and law.* 2017;(8):132–146. (In Russ.)]
7. Kasatkina A.S., Ruderman I.F. [Case law of the European Union and its impact on the regulation of issues of recognition of legal personality of legal entities]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki = Law.Journal of the Higher School of Economics.* 2017;(3):121–135. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.121.135. (In Russ.)]
8. Kravtsov D.Yu. [The practice of countering extremism in different countries]. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya = NB: Administrative law and administrative practice.* 2019;(4):22–28. DOI: 10.7256/2306-9945.2019.4.29819. (In Russ.)]
9. Luparev E.B. [*A foreign subject in the administrative process*]. Moscow: Publishing House Prospect; 2022. (In Russ.)]
10. Mekhdiev T.Eh. [Legal nuances of recognition of Meta as an extremist organization]. *Legaltech: Nauchnye resheniya dlya professional'noj yuridicheskoj deyatel'nosti = Legaltech:Scientific solutions for professional legal activity.* Collection of reports of the IX Moscow Legal Forum. In 4 parts. Part 1. Moscow, 2022. (In Russ.)]
11. Muza O.V. [Features of administrative procedural legal personality]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law.* 2013;(11):52–57. (In Russ.)]
12. Novikov V.V. [Nationality of foreign legal entities: conceptual approaches and methodological methods of its determination]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2006;(2(30)):99–102. (In Russ.)]
13. Ovchinskii V.S., Kochubei M.A. [Extremist organizations in the USA]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law.* 2009;(6(150)):101–113. (In Russ.)]
14. Stakhov A.I. [On some problems and prospects of regulating the administrative and legal status of an organization as a participant in an administrative case]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy.* 2018;(3(122)):106–115. (In Russ.)]
15. Shalland L.A. [Legal status of foreign joint-stock companies in Russia]. *Pravo. Ezhenedel'naya yuridicheskaya Gazeta = Right. Weekly legal newspaper.* 1902;(1):18–19. (In Russ.)]
16. Shishmareva T.P. [Subjects of German commercial law]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law.* 2018;(2(87)):60–65. DOI: 0.17803/1994-1471.2018.87.2.060-065. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valeria E. Pashonina
Postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"